

— Ух ты, объектив тоже в порядке! — с удивлением улыбнулась учительница Гу. — Ты тоже увлекаешься зеркальными камерами, студентка?

— Нет, — скромно махнула рукой Цзи Юй. — Я не занимаюсь профессиональной фотографией, просто немного умею снимать.

— Хочешь попробовать?

— ...Конечно.

Цзи Юй взяла из рук учительницы тяжелую зеркальную камеру и сделала несколько снимков, внимательно изучив параметры и настроив выдержку. Зеркальная камера — это оптический инструмент, и качество снимков зависит не только от мастерства фотографа, но и от того, как природа распорядится светом и тенью. Это искусство, наполовину зависящее от человека, наполовину от небес.

Сделав несколько кадров, она вернула камеру учительнице Гу:

— Как вам? Получилось?

— Получилось, получилось, очень даже получилось! — с восторгом пересматривала снимки учительница. — Ты ведь училась фотографии, да? Хочешь сегодня утром снимать вместе со мной?

— Нет, нет, — покачала головой Цзи Юй, бросив взгляд на Ян Нин. — Мне нужно быть с моей учительницей.

— А... можешь одолжить свою студентку на время? — учительница Гу повернулась к Ян Нин с жалобным выражением. — Ты же знаешь, что у меня зеркалка, и мне поручили снимать для всего класса.

Ян Нин...

Что она могла сказать? Сама она тоже поручила Гу Цюнвэнь снимать, поэтому лишь с сожалением кивнула:

— Хорошо, но после съемок пусть вернется.

— Хорошо, хорошо.

Ян Нин снова недоверчиво напомнила Цзи Юй:

— Не забудь найти меня потом.

— Не волнуйтесь, — весело улыбнулась Цзи Юй, показывая жест «все в порядке».

Солнечный свет мягко освещал ее лицо, делая его еще более нежным и безобидным.

...

Ян Нин хотела еще раз напомнить Гу Цюнвэнь присмотреть за ней, но, подумав, промолчала.

Цзи Юй заметила ее колебание и снова показала жест «ок», улыбаясь во весь рот. Она выглядела очаровательно.

Ян Нин...

— Тебе весело? — спросила она сдержанно.

Цзи Юй поспешно сдержала улыбку, подняла руку к виску в салютном жесте и серьезно ответила:

— Обещаю выполнить задание. Командир, мое сердце всегда с вами.

...

Ян Нин сдержала улыбку, повернувшись.

—

В полдень небо было ясным, без единого облака. Цзи Юй усердно снимала, быстро вспотев. Ветер не приносил облегчения от жары.

Гу Цюнвэнь купила ей бутылку холодной минеральной воды в магазинчике:

— Хочешь отдохнуть?

— Нет... ничего.

Цзи Юй следовала за Гу Цюнвэнь, снимая по порядку несколько классов на тренировке. Просматривая снимки, они обсуждали, какие камеры известны, но неудобны, какие слишком тяжелы, и сравнивали характеристики оборудования.

Она выглядела как приглашенный фотограф.

Гу Цюньвэнь шла рядом, неся сумку с камерой, словно ее помощник.

...

Закончив съемку последнего класса, Цзи Юй настраивала угол камеры. Перед тем как облака начали сгущаться, она сделала несколько снимков в определенном направлении.

На последних двух кадрах Ян Нин, словно почувствовав что-то, повернула голову и посмотрела прямо в объектив.

Этот кадр, свет, композиция... все было идеально.

Цзи Юй быстро нажала на затвор.

Ян Нин подошла к ней.

— Учительница, — с улыбкой сказала Цзи Юй, сразу же вынимая карту памяти. — Вы взяли с собой ноутбук? Я могу отобрать снимки в обед и сделать постобработку.

— Ты такая универсальная, Цзи Юй? — с восторгом воскликнула Гу Цюньвэнь.

Ее снимки были не только качественными, но и сделанными быстро. Такой эффективный бесплатный труд, да еще и с постобработкой.

— Я взяла ноутбук. Приходи ко мне в комнату в обед, я куплю тебе что-нибудь вкусное. Мы, учителя, можем сходить за нормальной едой.

— Хорошо, спасибо, учительница.

Цзи Юй успела спрятать карту памяти в карман, прежде чем к ним подошла Ян Нин.

Гу Цюньвэнь поспешила поприветствовать ее:

— Учительница Ян, ваша студентка сегодня в обед...

Ян Нин...

—

Цзи Юй сидела в комнате Гу Цюньвэнь под кондиционером, держа в руке бутылку холодного

напитка. Внимательно рассматривая экран ноутбука, она быстро пролистывала снимки, сделанные зеркальной камерой, и невольно улыбалась.

Ян Нин была в белой футболке, поверх которой накинута легкая рубашка в сине-белую клетку, камуфляжных брюках и белых кроссовках. На фоне тренирующихся она выглядела как старшеклассница.

Ее длинные ресницы обрамляли миндалевидные глаза, нос был изящным, а губы бледно-розовыми, как лепестки сакуры. Такие милые черты лица, но характер ледяной.

Цзи Юй быстро подключилась к интернету, отправила все снимки Ян Нин на свою почту и удалила их. Затем начала обычный отбор снимков с тренировок.

—

После обеда она закончила дела и пошла искать Ян Нин.

По пути ее попросили установить двойную систему на компьютер учителя математики из соседнего класса.

...

Вернувшись, она увидела, что Ян Нин держит в руках собранные дневники тренировок:

— Где твой?

— В общежитии.

— Сегодня ты очень занята, — заметила Ян Нин.

— Не слишком, — с улыбкой ответила Цзи Юй, отступая назад и махая рукой. — Я сейчас принесу, подождите.

...

Солнце освещало ее лицо, и она прищурилась, наблюдая, как Цзи Юй, идя задом, снова отдает ей честь.

Она сжала правую руку в кулак, улыбаясь, и прижала его к сердцу.

Затем повернулась и пошла нормально.

Ян Нин вспомнила ее слова утром: «Мое сердце всегда с вами.»

...

Цзи Юй принесла дневник тренировок из общежития и, передав его Ян Нин, села на землю среди отдыхающих, разговаривая с Лю Сяоси.

Вдалеке она увидела, как Ян Нин, собрав все дневники, открыла ее и начала читать.

Спустя некоторое время она замерла.

...

После долгого молчания Ян Нин с сожалением подняла глаза и посмотрела на Цзи Юй.

Их взгляды встретились.

Цзи Юй, улыбаясь, беззвучно произнесла:

— Рада?

Ян Нин закрыла дневник и положила его в конец стопки, холодно покачав головой.

— Ха-ха, — Цзи Юй вдруг засмеялась, облокотившись на плечо Лю Сяоси.

— Что с тобой?

— Ничего, ничего...

В последнем эссе о тренировках на 1 200 слов Цзи Юй посвятила как минимум 800 слов Ян Нин, всячески хваля и восхваляя ее.

Начало было таким: «Говорят, что внешность обманчива, но я долгое время была очарована лишь внешностью других людей.»

«Моя классная руководительница, учительница Ян Нин, хотя и прекрасна внешне, но не из тех, кто чем красивее, тем хуже. Ее красота идет изнутри...»

Ян Нин, идя в офис сдавать дневники, все время думала об этом эссе...

Что она хотела сказать, это комплимент или упрек?

Цзи Юй поспешила встать и последовать за ней.

Она шла на некотором расстоянии, молча следуя за ней.

Когда Ян Нин вышла из офиса, она увидела, что ее маленькая «тень» все еще там, стояла, скучая и оглядываясь по сторонам.

— Учительница, вы знаете? — вдруг тихо сказала Цзи Юй. — Вы склонны к морщинам.

Ян Нин...

Ян Нин...

— Потому что у вас большие глаза, и мышцы лица работают больше.

...

— Вот здесь, — улыбаясь, Цзи Юй наклонилась и легонько коснулась кончиком пальца внешнего уголка ее глаза. — Здесь могут появиться морщины.

Она улыбалась чисто и радостно.

Ян Нин сдержанно взглянула на нее.

Спустя некоторое время она невольно улыбнулась, уголки ее губ слегка приподнялись, и она мягко сказала:

— Ты... всегда знаешь много внеучебных вещей.

Намекая, что она не занимается учебой?

Цзи Юй, улыбаясь, кивнула:

— Да.

Выйдя из здания офиса, они столкнулись с учителем математики, который только что установил двойную систему.

Она, увидев Цзи Юй, подошла к Ян Нин, и они начали взаимно хвалить друг друга: одна говорила, что в классе другой идеальная дисциплина и отличные результаты, другая — что в классе царит гармония и ученики талантливы.

Учитель математики, глядя на Цзи Юй, сказала:

— Говоря о талантах, в вашем классе Цзи Юй действительно выделяется, такая умная девочка...

Ян Нин, сдерживая улыбку, прервала ее:

— ...Не одолжу.

...

Цзи Юй едва сдерживала смех.

—

Сегодня вечером они будут учить военные песни.

<http://bllate.org/book/15569/1385996>